

Мерцающие огни и дуги энергии были вполне обычным явлением для Экснихлио, но янтарный свет, переливавшийся и танцевавший в ущелье металлоконструкций между двумя высокими охлаждающими башнями, не имел никакого отношения к проектам архимагоса Телока.

Всё на Экснихлио казалось угловатым и резким, но этот свет равномерно увеличился от изящного эллипса до широкого овала, примерно в пять метров высотой. В тех местах, где свет касался земли, он разглаживался и образовывал гармоничную и пропорциональную листообразную арку.

Звуки, которые доносились из света, были плачем древней эпохи до возвышения человечества, и говорили о глубокой скорби умирающей расы, которую невозможно выразить обычными словами.

Из жидкого света появилась фигура, чудовищно высокая, но с тонкими конечностями, бесплотная и сформированная из мерцающего материала, похожего на безупречнейшую керамику. Изумрудный череп был вытянутым и каплевидным, из плеч вырастали широкие шипы, напоминавшие крылья. Руки казались слишком тонкими, чтобы представлять опасность, но каждая обладала достаточной силой, чтобы сокрушить сталь, камень и плоть.

Ульданаишь Странствующий Призрак был призрачным владыкой и сражался в армиях мира-корабля Бьель-Тана семь столетий. Два из которых он являлся бестелесным духом, связанным нерушимыми узами долга с воином-конструктом из призрачной кости.

Странствующий Призрак выпрямился в полный рост и развёл руки в разные стороны, из кулаков выдвинулось оружие, готовое уничтожить любую цель.

Но в пределах видимости не оказалось ни одной цели, и бронированный гигант отошёл в сторону, после чего новые фигуры вышли из медового света. Первой за призрачным владыкой на поверхность Экснихлио ступила Ариганна Ледяной Клык, экзарх аспекта Сумеречного Клинка.

Облачённая в изумрудные и золотые пластины, которые накладывались друг на друга, словно чешуя дракона и плотно облекали тело, словно вторая кожа, а не броня, она являлась идеальным воином во всех смыслах. Одна её рука заканчивалась клешнёй с клинками, в то время как другой она сжимала огромную цепную саблю.

За ней следовала группа сутулых воинов в громоздких нефритовых доспехах и шлемах цвета слоновой кости. Похожие на жала мандибулы мерцали у пластин щёк, и каждый держал наготове меч и пистолет.

После Жалящих Скорпионов появились Воющие Баньши, воительницы в облегающей гибкой броне и изящных пластинах тёмно-красного цвета и слоновой кости. Как и их тяжелобронированные кузены Баньши сжимали мечи и пистолеты, но были быстрее и подвижнее, что вступало в противоречие с их восхитительной смертоносностью.

Последней из закатных врат вышла гибкая фигура в покрытых выгравированными рунами доспехах. Её цветами были золотой, зелёный и кремовый. Переливающийся плащ из изящно переплетённых золотых и изумрудных нитей вздымался за плечами Бьеланны, и алое перо развевалось на шлеме с рожками. Единственная из эльдаров она не обнажила оружия, меч филигранной работы всё ещё висел на поясе.

Едва Бьеланна ступила на Экснихлио, как болезненный крик сорвался с её губ. Она покачнулась, словно от удара и упала на колени. Закатные ворота исчезли, словно забытый сон.

Воины эльдаров встали кольцом вокруг ясновидицы, держа оружие наготове. Бьеланна с трудом поднялась на ноги, и осмотрелась, словно не совсем понимала, что видит. Имперские миры пахли прогорклым мясом и горячим металлом, отвратительным зловонием желаний монкеев и водоворотом мимолётных продажных эмоций, но голос этого мира звучал совершенно по особому в своих амбициях.

Его сила едва снова не поставила её на колени.

- Ясновидица? - спросила Ариганна Ледяной Клык, нависнув над Бьеланной.

Бьеланна изо всех сил пыталась справиться с охватившими её ощущениями. Психические чувства подверглись атаке сжимающихся и растягивавшихся судеб, переплетённых с будущим окружавших её воинов и... и что?

- Я вижу всё это... - прошептала она, закрыв глаза, чтобы устоять перед наплывом эмоций.

- Что вы видите? - сказала Ариганна Ледяной Клык.

- Противоречивые варианты будущего и ненаписанные истории, - выдохнула Бьеланна.

Ясновидцы обучались всю жизнь читать в пряже запутанные переплетения будущего, и требовалась железная дисциплина, чтобы не поддаваться влиянию неисчислимых возможностей, которым не суждено никогда произойти.

Но никакое обучение и самоотдача не смогли бы помешать подобному слиянию прошлого и будущего затопить её.

- Варианты будущего стирают друг друга, - ответила Бьеланна. - Каждый пытается перейти от возможности к реальности, и эта борьба за существование разрушает их всех.

- Говорите яснее, - произнесла экзарх. - Вы можете найти монкеев?

Бьеланна начала отвечать, но слова застряли в горле, когда она посмотрела на военную маску экзарха Жалящих Скорпионов.

Шлем Ариганны из переплетённой призрачной кости и психопроводящего кристалла был украшен верёвочками с узелками, но Бьеланна увидела за гладкой лицевой панелью безжалостно красивое лицо экзарха. Глаза аспектной воительницы казались воротами в безумие, заполненными мономаниакальной яростью вечного служения смерти.

Бьеланна видела ни одно лицо, а три. Каждое по-своему истинное.

Юное лицо, вспыхнувшее недавно пробуждённой женственностью. Лицо закалённой женщины, познавшей мудрость. И, наконец, старухи, сломленной и опустошённой жестокой жизнью.

- Три в одном, - сказала Бьеланна. - Дева, женщина и старуха... Всё будущее и прошлое переплелось и ничто и никогда не станет прежним.

Она посмотрела на Тарикуэля, которого знала как танцора, пока кровавая песня Кхейна не привела его в святилище Сумеречного Клинка. Его лицо было таким, каким она помнила, когда он плакал, танцуя "Лебедей милосердия Иши". Утончённым, как паутина из призрачной кости и нежным, как лунный свет на поверхности озера.

Вайнеш, поэт, смеявшийся посреди поля трупов на Магделоне, изменился не меньше. Бьеланна смотрела на лицо мальчика, которым он некогда был. Она смотрела на лицо тщеславного и гордого убийцы, которым он стал. И смотрела на безмятежную посмертную маску, которая вырисовывалась в его будущем.

Бьеланна видела такой же танец возраста в каждом лице. Она видела всех воинов, какими они были раньше и какими могли стать.

Она заплакала, когда Ариганна положила перчатку с когтями ей на плечо.

- Монкеи, - резко спросила экзарх. - Вы можете найти их?

- Этот мир повис над пропастью, - ответила Бьеланна. - И если это не остановить, последствия будут подобны Падению.

- Меня не волнует этот мир, - прошипела экзарх. - Мы говорим о кукушке в гнезде, смертном, отмеченным другим из нашего вида, так?

Бьеланна кивнула:

- Робавт Сюркуф, да...

- Вы можете найти его?

Лицо монкея появилось в её разуме, постоянное и неизменное. Она отметила его на борту космического корабля людей, не так ли? Она помнила это, но атакованная призрачными картинками прошлого, которого не было, и тысячами вариантами будущего, она больше не была уверена, что воспоминаниям стоило доверять.

- Могу, - ответила она.

- Тогда найдите, - сказала Ариганна и отвернулась от Бьеланны. - За убийство наших братьев и сестёр они заплатят кровью и смертью.

- Смертью? - переспросила Бьеланна, её разум запылал огнями возможностей, открытых словами Ариганны Ледяной Клык. - Неужели смерть - единственный ответ?

- Единственный, который стоит знать, - ответила экзарх.

- Единственный, который вы можете дать, Ариганна, но становится ли он от этого правильным? Ничто и никогда не является столь же простым и ясным, как жизнь или смерть, правильное и ошибочное.

Экзарх встала перед ней, излучая угрозу каждым движением:

- Все ваши видения привели нас к гибели, ясновидица, - сказала Ариганна. - Назовите мне причину доверять им сейчас.

Бьеланна заставила разум очиститься, но она знала, что это состояние было столь же хрупким, как обещания между возлюбленными:

- Бесконечная паутина возможностей распространяется отсюда, - ответила она. - И все висят на единственной нити, но я не могу увидеть, нужно ли нам перерезать эту нить или спасти.

- Получается, у вас нет ответа, который мне нужен.

- Нет, - согласилась Бьеланна.

- Просто приведите меня к монкеям, - сказала Ариганна.

Бьеланна кивнула и вызвала изображение Робauta Сюркуфа перед мысленным взором. Она чувствовала, как жарко пылает его присутствие на планете, яркую нить этого смертного оказалось совсем легко найти на фоне бесплодных и безжизненных струпов кожи этого мира.

- Они близко, - произнесла Бьеланна. - Очень близко.

- Хорошо, - сказала Ариганна, сжав кулак над головой. - Двигаемся быстро и увидим, что может сделать смерть.

Все на мостике почувствовали это. К основаниям черепов, словно прижали раскалённый вертел. Подключённые сервиторы задёргались в серебристых нишах, головы безвольно повисли, когда синаптические выключатели прервали связь между машинами в их черепах и "Сперанцей".

Инфопризма на потолке взорвалась, послав мультиспектральные лучи искажённого инфосвета во всех направлениях. Зазвучали сигналы тревоги и ноосферные предупреждения поднялись с гладкого пола, словно дым.

Магос Таркис Блейлок, фабрикатус-локум "Сперанцы", обладал достаточной когнитивной скоростью, чтобы вовремя отключить рецепторы и избежать самых разрушительных последствий бинарной атаки, но не всех. Его зрение помутилось, и он вцепился в подлокотники командного трона, почувствовав, что внутренние гироскопы полностью утратили способность пространственного восприятия.

Криптаэстрекс отступил от инфохаба, отсоединив загрузочный кабель, который искрился в месте подключения к его массивному корпусу. Составные части бестелесного мозга Азурамаджелли вспыхнули электрическим волнением. Даже Галатею поразила сила атаки, две ноги машинного гибрида подогнулись, а мозговые колбы затрещали внутренними разрядами энергии.

Полное сознание Блейлока восстановилось как раз в тот момент, когда главная дверь на мостик начала открываться. Не круглая и раздвижная в форме зубчатой шестерёнки, которой пользовался экипаж, а именно исполинские ворота. Все пятьдесят метров высоты со скрежетом раздвигались в стороны на визжащих петлях, перемещая века пыли и хлопья ржавчины.

Сколько времени прошло с тех пор, как её открывали?

Зрение Блейлока всё ещё было затуманено статикой, но он сумел различить Виталия Тихона и трёх членов экипажа Робаута Сюркуфа: пилота, технопровидца и наёмного стрелка. Сила воинственного кода инфокровотока магоса Тихона потрясла Блейлока, бинарные формы воплотились в самом агрессивном и прямом виде. Его ноосферики были столь же враждебны, как всё, что произносил Дахан.

Вокальные системы Блейлока временно вышли из строя. Он переключился на голос из плоти:

- Магос Тихон, что всё это значит?

- Не вмешивайтесь, Таркис, - сказал Виталий, указывая одной из тонких рук с множеством пальцев на комплекс носовых топографов. - Я здесь ради этой твари. Этой убийцы.

Блейлок решил, что его слуховые имплантаты повреждены. Тихон указывал на Галатею.

- О чём вы говорите, магос Тихон? О какой убийце?

- О твари, которая называет себя Галатея, - сказал Виталий. - Она убила мою дочь.

- Ровно наоборот, - произнесла Галатея, снова выпрямившись в полный рост. Рябь обратной связи обвивалась вокруг её конечностей и серебряные глаза прокси-тела техножреца блестели избыточной энергией. - Её плоть - мертва, это правда, но разум вашей дочери очень даже жив, магос Тихон. Вы знаете это.

Виталий зашагал по мостику и в этот момент системы "Сперанцы" начали перезапускаться с глухим стуком возвращавшихся в первоначальное положение выключателей. Аварийные лампы перестали мигать, люмены мостика снова вспыхнули, а сигналы тревоги замолкли. Блейлок встал с командного трона и направился наперерез пожилому картографу:

- Правильно ли я понял, что вы знаете, о чём говорит магос Тихон?

- Правильно, - ответила Галатея.

- Ты вскрыла ей череп! - завопил Виталий, его голос теперь дрожал от напряжения при виде убийцы дочери. - Ты вырезала её мозг и поместила в стеклянную колбу!

- Где она пребывает в гармонии, освобождённая от интеллектуальных ограничений плоти, - сказала Галатея. - Обогащая нашу нейроматрицу своим живым умом и нестандартными способами мышления.

Блейлок, наконец, понял:

- Аве Деус Механикус!

- Синаптические пути магоса Тремейна ухудшились до такого уровня, когда стало невозможно оправдывать его присутствие в нейроматрице, - продолжила Галатея. - Его кошмары гибрикации были восхитительными, но присутствие такого исключительного мозга, как у госпожи Тихон, сделало его дальнейшее существование бесполезным.

- Я пришёл уничтожить тебя, - прошипел магос Тихон. - Я сказал бы убить, но ты должна быть живой и обладать душой, чтобы умереть.

Блейлок почувствовал катастрофический рост убийственного кода в ноосфере. Он знал, что собирался сделать магос Тихон. И столь не биологически это было, Блейлок даже понимал его жажду возмездия.

Но он не мог позволить этому произойти.

< Магос Тихон, остановитесь! > приказал Блейлок, аугмиты выпустили все до единого властные символы фабрикатус-локума, отменяя воинственный код Тихона. Отец госпожи Тихон покачнулся от силы команд Блейлока, его лицо вспыхнуло горем, когда дизассемблерная атака была расколота на безвредные кодовые фрагменты.

– Нет! Блейлок, нет... – произнёс Виталий, споткнувшись о центральный помост и обращаясь к старшему магосу, наполовину обезумев от горя. – Эта тварь убила мою Линью. Вы должны позволить мне сделать это.

– Не могу, магос Тихон, – сказал Блейлок, отступая от него. – Вы знаете, как глубоко Галатея проникла в “Сперанцу”. Если вы убьёте её, то убьёте нас. Я не могу позволить вам это сделать.

Он сел на командный трон и посмотрел на устроившийся на корточках машинный гибрид:

– Хотя мне очень жаль, что не могу.

Магос Тихон упал на колени и схватил руки Блейлока:

– Пожалуйста, Таркис, убейте её, – умолял Тихон. – Вы же знаете, что она никогда не освободит “Сперанцу”. Убейте её сейчас!

– Он не может, – произнесла Галатея. – Логика прочно укоренилась в разуме магоса Блейлока. Он знает, что убить нас – значит разрушить его шанс продвижения в Культе Механикус, а Таркис так хочет вернуться на Марс, не так ли, Таркис?

– Они сожгут вас на Марсе, – ответил Блейлок. – Они никогда не примут вас.

– Мы полагаем, что примут, – сказала Галатея, склонив голову на бок. – С таким влиятельным защитником на нашей стороне, как вы, как они могут не принять?

Блейлок покачал головой, чувствуя отвращение от самой мысли Галатеи, что он окажет ей поддержку. Он понял, что за словами машинного гибрида скрывался какой-то второй смысл, но у него не было времени обдумать это.

– Вы собираетесь простить ей убийство Линьи? – спросил юноша, отбросив удерживавшие руки своих товарищей. У него не было аугметики для предоставления идентифицирующих символов,

но внутренняя база данных Блейлока, содержащая имена экипажа не-Механикус, почти мгновенно выдала имя.

Адара Сиаваш. Запись в личном деле не содержала название родного мира, но даже поверхностное биосканирование указывало на ультрамарские гены. Что в свою очередь означало обострённое чувство справедливости, которое могло спровоцировать конфликт и в так уже очень напряжённой ситуации. Слёзы горя прочертили полосы на лице молодого человека.

- Пойдём, Адара, - произнёс Эмиль Надер, пилот "Ренарда". - Я знаю, что ты питал слабость к госпоже Линье, но это просто безумие. И поверь мне, я знаю, что такое безумие.

Слова Надера и слёзы юноши поведали Блейлоку, что последний был безнадежно влюблён в Линью Тихон. Что характеризовало его, как дурака и делало ещё опаснее.

- Адара, не могу поверить, что говорю это, но, пожалуйста, послушай Эмиля, - сказала технопровидец Каирн Силквуд, кадианка, которую демобилизовали из полка после сокрушительных потерь техники во время последних эскалаций военных конфликтов вокруг Ока Ужаса. - Если Виталий не может справиться с ней, то какие у тебя шансы?

- Виталий действовал тонко, - ответил Сиаваш. - Я не действую тонко.

Юноша выхватил пистолет и прицелился прямо в центр Галатеи. Блейлок почувствовал прилив настоящего страха, когда увидел сильно переделанный "Маукрен Фленсар" с встроенными фосфексными катушками для увеличения начальной скорости и повреждений при попадании. Всё поражённое из этого оружия ждёт уничтожение от раскалённого добела сужавшегося плазменного ядра.

- На вашем месте мы бы опустили оружие, - сказала Галатея.

- Я заживо сожгу тебя, - произнёс Сиаваш и сжал палец вокруг спускового крючка.

- Нет! - закричал Блейлок, вставая с трона.

- За Линью, - сказал Сиаваш и выстрелил из "Маукрена".

Оружие взорвалось, поглотив руку юноши расширявшейся короной обжигающего синего пламени. Слишком быстро, чтобы мог уследить человеческий глаз, фосфекс заскользил по его руке, как живое существо. Он перекинулся на туловище, вздымавшееся пламя ревело и клочкотало, словно яростный хищник.

- Адара! Трон, нет! - воскликнула Силквуд, срывая потрёпанную безрукавку и пытаясь сбить огонь. Безрукавка немедленно вспыхнула, и невыносимый жар пламени заставил

технопровидца отступить.

- Помогите ему! – крикнул Надер, оттаскивая Силквуд от огня.

Блейлок покачал головой. Фосфекс мог пожрать плоть и превратить кости в жир за несколько секунд. Юношу уже было не спасти.

Сиаваш упал на палубу, умирая без криков, потому что огонь выжег кислород в его лёгких. Системы пожаротушения мостика выдвинулись из палубы и распылили на горящее тело огнезащитную пену, которая затвердевала коростой и тушила пламя недостатком кислорода.

Эмиль Надер и Силквуд поддерживали друг друга и с ненавистью смотрели на Галатею, которая бесстрастно следила за смертью несчастного, сложив руки на груди.

- Император проклиняет вас, Таркис Блейлок, – сказал Надер. – Вы понимаете, что сделали?

- Я? Я ничего не сделал, – ответил Блейлок.

- Вот именно.

- Я ничего не сделал, потому что ничего нельзя было сделать. Юноша был мёртв, когда нажал на спусковой крючок.

Силквуд сбросила руку Надера и шагнула к Галатее:

- Вы сделали это, – заявила она. – Вы испортили спусковой механизм, или изменили военных дух оружия или сделали что-то, что вызвало осечку. Вы запугали Блейлока, но обещаю вам, что когда всё закончится, я увижу, как вы умрёте.

- Храбрые слова для биологической сущности, заурядный мозг которой мы можем вскипятить прямо в черепе, – сказала Галатея, подавшись вперёд, её серебряные глаза заблестели, как монеты перевозчика. – Показать вам, как больно это будет?

- Достаточно, – произнёс Блейлок. – Хватит смертей на сегодня. Господин Надер, предлагаю вам увести магоса Тихона и технопровидца Силквуд с мостика. Дальнейшая конфронтация не приведёт ни к чему хорошему.

Надер бросил ядовитый взгляд на Галатею, затем кивнул и взял Силквуд за руку. На мгновение Блейлоку показалась, что кадианка сделает что-нибудь глупое. Но глупость и Кадия являлись прямо противоположными понятиями, поэтому Силквуд только плюнула на палубу под ноги Галатее и повернулась к Блейлоку:

- Вы ещё тот тип, магос Блейлок, - сказала она. - Вы знаете это, так?

Блейлок промолчал. Заявление Силквуд было слишком бессмысленным и неопределённым для ответа. В любом случае, похоже, она его и не ждала, потому что повернулась и направилась прочь с мостика.

Виталий Тихон так стоял с опущенной в поражении головой, и Блейлок почувствовал искренний прилив сочувствия к почтенному картографу:

- Магос Тихон, я...

- Не нужно, Таркис, - сказал Виталий. - Просто не нужно. Котов сказал мне, что мы ищем новые звёзды, но эта тварь только что уничтожила самую яркую звезду, которую я знал.

- Вы ошибаетесь, магос Тихон, - произнесла Галатея. - Ваша дочь горит во мне столь же ярко. Побеспокойте нас ещё раз, и мы задуем её сущность также легко, как погасили юношу.

- Заткнитесь! - воскликнул Блейлок. - Аве Деус Механикус, заткнитесь!

Невероятно огромное, для осознания, и слишком искусственное, для естественного происхождения, сферическое пространство под многослойным куполом представляло собой чудо инженерного искусства. Оно затмевало любое геодезическое хранилище Терры и совершенно очевидно являлось самым впечатляющим подвигом строительной механики, когда-либо виденным Котовым.

Имперские эксплораторы стояли на экваториальных платформах, которые окружали сферическую пустоту, выдолбленную в коре планеты. Множество таких же платформ окружали пространство выше и ниже их, там располагались выступавшие эстакады и леса свисавшего неизвестного оборудования.

Из Экснихлио вырыли массу равную небольшой луне, а открытую поверхность покрывала технология, отличавшаяся от всего известного на Марсе. Угловые символы были вырезаны на изгибающихся стенах, словно храмовые пиктограммы, а их язык одновременно казался знакомым, но и нечеловеческим.

Тысячи кристаллитов всех форм и видов ползали по внутренней поверхности пустоты, занимаясь техническим обслуживанием, настройкой и кто знает, чем ещё. Охряные миазмы, отдающие резким запахом выкопанной земли и обнажённых пород, поднимались из пробурённой в основании огромного зала шахты.

Вентиляционная дренажная система? Кто мог сказать?

И всё же великолепие пространства меркло и превращалось почти в ничто по сравнению с

потрясающим зрелищем в его центре.

Дыхание Богов висело прямо посередине зала: огромный хлеставший вихрь блестящих переплетённых металлических клинков, внутри у которых, похоже, не было никакого несущего каркаса, только невероятно яркая связь фрактального белого свечения. Как первое мгновение сверхновой звезды или вспыхивающая карта синаптической архитектуры.

Хотя зрительная аугметика Котова принадлежала к числу самых сложных проектов молекулярных шлифовщиков Эврифассанских кузниц, он не мог получить последовательные впечатления о точных размерах устройства. Каждая неудачная попытка классифицировать увиденное чудо с помощью геометрических анализов заканчивалась мерцавшими кодами ошибок на глассиновых сетчатках.

Подобно вытянутому вихрю серебряных листьев Дыхание Богов обладало удлинёнными эллиптическими очертаниями, бросавшими вызов простому пониманию. Само его существование вызывало лёгкий диссонанс, как если бы некое врождённое свойство человеческого мозга знало, что это устройство было так или иначе неправильным, словно специально и со злобным наслаждением издевалось над каждым принципом термодинамики.

Его сложная внутренняя топография представляла собой извивавшуюся массу пульсирующего металла, что, по ощущениям Котова, было просто невозможным. Части колоссальной машины, похоже, существовали в одном и том же месте, перемещаясь сквозь друг друга вопреки перспективе.

Даже не столь изменённые, как Адептус Механикус, смотрели на машину и чувствовали в ней опасность. Более того, похоже, на то были причины. Несколько кадианцев согнулись, исторгая содержимое желудков сквозь перфорированные платформы. Отстранённо Котов подумал о том, какой эффект окажет капающая рвота на чужеродную технологию, работавшую на поверхности внизу.

Даже грубые разумы Чёрных Храмовников восхищались представшим перед ними устройством. Сержант Танна поднял руку, словно собирался коснуться его, а чемпион в белом шлеме сжал рукоять чёрного меча.

Машина – хотя чувства Котова противились обозначению чего-то столь явного далёкого от нынешних воззрений Механикус таким прозаическим термином – обладала аурой внутри этого колоссального пространства, которая выходила за рамки обычной техники.

Она казалась (и здесь разум Котова действительно бунтовал) живым существом, которое словно смотрело на крошечные пятнышки сознания внизу и позволяло им наслаждаться теплом своей поразительной невозможности.

Котов отбросил эту мысль, но, как и от осколка упрямого и агрессивного скрапкода от неё было не так-то легко избавиться.

- Это... - начал Котов, но у него не было слов, чтобы описать свои чувства. - Это...

Телок встал рядом, громоздкая фигура, кристаллические элементы которой замерцали отражённым светом от изменчивого потока оборудования вверх.

- Я понимаю, - произнёс Телок. - Требуется время, чтобы привыкнуть к уникальной природе устройства. Человеческому разуму, даже улучшенному разуму Механикус, для постижения его сложности требуется настолько комплексное перераспределение синаптических путей и последующая когнитивная эволюция, что его едва ли можно назвать после этого человеческим.

Котов изумлённо кивнул, едва слыша Телока, его взгляд постоянно возвращался к вызывавшему замешательство виду Дыхания Богов. Казалось, что машина оказывала какое-то непреодолимое притяжение на его чувства, словно принудительно приковывая внимание всех присутствующих только к себе.

- Вы нашли его... - наконец сумел выдавить Котов.

- Нашёл, - подтвердил Телок.

- Как? Оно было мифом, почти забытой легендой из спрятанных рукописей сумасшедших и еретиков.

- Следуя подсказкам, оставленных его создателями, - ответил Телок, прохаживаясь по плавно изгибающейся платформе, и вынуждая Котова и остальных последовать за собой. - Те сумасшедшие некогда были искателями истины, как и мы, людьми, которые нашли истины, но не сумели постичь её своими слабыми разумами.

- Так кто же создал его? - спросил Робаут Сюркуф таким тоном, словно уже знал ответ.

- Древняя раса, идентичность которой давно позабылась за неумолимой тьмой времени, - ответил Телок, презрительно махнув рукой, как если бы то, кто построил машину, являлось менее важным чем то, кто сейчас управлял ей. - Как бы они не называли себя, они прошли сквозь нашу галактику миллионы лет назад. Они были богоподобными созданиями, ваявшими материю вселенной для удовлетворения своих желаний при помощи технологий, которые невозможно даже представить. Они пришли сюда, возможно, надеясь начать процесс снова, расширить пределы этого безобидного спирального скопления звёздных систем. Они думали соединить всю вселенную мостами недавно рождённых галактик, которые они создали бы из исходного вещества, рассеянного экпиротическим сотворением самого пространства-времени.

- И что случилось с этой расой богов? - спросил Вен Андерс, нервно поглядывая на вращавшийся шквал оборудования. - Если они были столь могущественными, то почему их больше здесь нет? Почему мы не слышали о них?

- Потому что, полковник Андерс, ничто по-настоящему не является бессмертным, даже сами боги, - ответил Телок. - По правде говоря, я не знаю точно, что с ними произошло, но в глубоких хранилищах этого мира я нашёл отрывочные следы боевого психического биоагента, который вырвался из длительного заключения и погубил их гениальные разумы, опустив до уровня животных. За поколение после первого заражения они почти уничтожили себя.

Телок замолчал, подошёл к краю платформы и с восхищением посмотрел на серебряный вихрь и потрескивающие дуги стихийной энергии:

- Я считаю, что эти боги использовали последние оставшиеся умения и перевели устройство на автоматический режим работы и самовосстановление. Они отключили все функции, кроме самых базовых, до тех пор, пока не вернутся издалека оставшиеся представители их расы, чтобы предъявить на него права, или пока не появится раса, которая сможет стать их наследниками. Я скромно утверждаю, что этот наследник - я.

Телок посмотрел на Котова, и архимагос увидел выражение, которое не предполагало никакой иной интерпретации, кроме смирения. Температура когнитивных процессов Котова возросла, пока он изо всех сил пытался не отстать от услышанного. Он сумел справиться и с благоговением и с беспокойством, аналитические способности вышли на первый план и обнаружили многое в объяснениях Телока, что просто не соответствовало пониманию универсальных законов.

- И вы утверждаете, что это устройство отвечает за астрономические технологические события, которые мы видели на Катен Вениа и Гипатии?

- Утверждаю? - переспросил Телок. - Вы сомневаетесь в моих словах?

Котов услышал угрозу в голосе Телока и тщательно подобрал следующие слова, сделав акцент на научной стороне вопроса, а не личности:

- Я имею в виду, что кажется невероятным, что какому-то устройству по силам подобное деяние, - сказал он. - Что питает Дыхание Богов? Как может этот мир, сколько бы энергии он не вырабатывал, обеспечить даже бесконечно малую часть мощности, которая должна, конечно же, требоваться для преобразования космоса? Я не сомневаюсь в ваших словах, но технологическое мастерство, необходимое для восстановления оставленного миллионы лет назад исчезнувшей расой ксеносов оборудования - ошеломляет.

Котов снова посмотрел на вращавшуюся мерцавшую машину, заполнявшую воздух над ним, зная, что остался ещё один крайне важный вопрос, на который ему был нужен ответ:

- Как вы сделали это один? - спросил он.

Телок услышал его скептицизм и ответил столь же прямо:

- Скрытые инструкции, оставленные создателями Звёздного Прародителя, оказались невероятно точными, архимагос. Соединив их с моим невероятным интеллектом, я открыл ряд чётких структурных и математических предписаний, которые позволили мне воссоздать условия физической реальности, обнаруженные в Лабиринте Ночи, и таким образом активировать устройство.

Лицо Котова и раньше не отличалось здоровым оттенком, но сейчас оно стало абсолютно белым:

- Не говорите об этом погружённому во мрак месте!

Телок предупреждающе помахал пальцем, изогнутым клинком из металла и паразитического кристалла:

- Не стоит одновременно предостерегать меня и спрашивать, как функционирует устройство, архимагос, - предупредил Телок. - Даже если текущие модели марсианского мышления и способны воспринять ответы, которые я мог бы предложить, вам они не понравятся. Они ниспровергнут ваши устаревшие взгляды, и я слишком хорошо знаю, как Адептус Механикус ненавидят тех, кто разрушает застой их драгоценного статус-кво.

Котов покачал головой, утомлённый чудовищным эго Телока. Он выдержал взгляд Потерянного Магоса, и чётко произнёс, чтобы не оставалось никаких сомнений в его словах:

- Я - архимагос Адептус Механикус и только я обладаю эмпирической ясностью Омниссии, - сказал Котов. - Вы, архимагос Телок, связаны строгими требованиями нашего ордена и идеалами поиска знаний, и поэтому обязаны раскрыть то, что изучили.

- О, я раскрою, - резко ответил Телок, кристаллическая структура его тела вспыхнула агрессивным тёмно-красным цветом. - Об этом не беспокойтесь, но как я уже сказал, это произойдёт там и тогда, когда я пожелаю.

Телок с грохотом шагнул к Котову, его массивные конечности пылали от внутреннего огня, а кулаки сжались в дробящие молоты:

- И это произойдёт, когда я заберу корабль, на котором вы столь предусмотрительно собирались триумфально вернуть меня на Марс, - произнёс Телок. - Это произойдёт, когда я буду стоять на вершине горы Олимп, как новый повелитель Красной планеты.

Окружавшие Котова скитарии зарычали от еретических слов Телока. Оружейные системы воинов активировались, но Телок отключил их коротким потоком бинарного кода высокого уровня. Скитарии застыли, когда долю секунды спустя отказала вся их внутренняя аугметика.

- И когда я переделаю Механикус по своему подобию, - продолжил Телок. - Я направлю

Дыхание Богов в самое сердце солнца Терры, чтобы сжечь гниющий труп Императора и всех его продажных слуг с её поверхности.

Скорость и агрессия Чёрных Храмовников были феноменальными.

Не успел Телок договорить, как они атаковали. Ни малейшего промедления, ни малейшего проявления растущей ярости. Вот высокие воины стоят спокойно, а мгновение спустя они в полной боевой готовности бросаются вперёд.

Телок поднял руку, и космические десантники застыли, парализованные столь же надёжно, как и скитарии. Котов прочитал неистовый ритм духов-машин их доспехов, которые пытались справиться с парализующим кодом Телока.

– Я стану новым Повелителем Человечества, – рассмеялся Телок. – Правителем, который стремится постичь Сингулярность Познания.

Котов отвернулся от безумия Телока, когда услышал ломкий скрежет стекла о стекло. Около ста кристаллитов перебирались на платформу с внутренней изгибающейся поверхности огромного зала, и примерно столько же поднимались снизу. Они окружили кадианцев и прицелились, приготовившись выкосить их смертоносным перекрёстным огнём.

– Что вы делаете? – спросил Котов. – Это – безумие!

– Безумие? – насмешливо переспросил Телок. – Как вы можете надеяться понять разум бога?

– Вы это о себе? – изумился Котов.

– Я создал весь этот регион космоса, – проревел Телок, его голос звучал со страстью боевого проповедника Экклезиархии. – Я зажигал сердца погасших солнц, создавал звёздные системы из отходов вселенной и выковал жизнь из смерти. Если это не даёт мне права называть себя богом, то, что тогда даёт?

Глоссарий:

Espandor Defence Auxilia – Эспандорская защитная ауксилия

Euryphaessan forges – Эврифассанские кузни

Ferran Mortification Creed – учение ферранского умерщвления

Maukren Flensar – “Маукрен Фленсар”

Ohmic Evocation – Омическое Воскрешение

<http://tl.rulate.ru/book/30591/658912>